

Содержание

Вступительное слово	5
Предисловие	13
Глава 1. Зачатие и рождение	19
Глава 2. Младенчество	39
Глава 3. Ясельный возраст	57
Глава 4. Детство	75
Глава 5. Начальная школа	99
Глава 6. Предподростковый возраст	121
Глава 7. Переходный возраст	133
Глава 8. Отрочество	143
Глава 9. Ранняя юность	159
Глава 10. Болезни роста	181
Глава 11. Старшая школа	195
Глава 12. Окончание школы	213
Глава 13. Колледж	227
Глава 14. Самостоятельность	249
Глава 15. Выпускные экзамены	265
Глава 16. Зрелость	281
Выражение признательности	295

Вступительное слово

Не помню, чтобы я когда-нибудь учился серфингу. Это произошло само собой. Когда мне было семь или восемь лет, я одолживал один из громоздких полых деревянных серфбордов, принадлежавших местному клубу спасения на водах, и часами играл на полуметровой полосе прибоя. Я выгребал на доске на небольшую глубину и балансировал на ней, когда буруны заставляли ее подниматься и скользить, а затем скатывался на мелких волнах, которые за несколько секунд возвращали меня к берегу.

Вскоре я уже стал ловить все более крупные волны и в конце концов дело дошло до чудовищ высотой в 4 или 5 метров, которые вызывали ощущение, будто я прыгал с крыши здания. Я смаковал долгие мгновения свободного падения, когда доска сваливалась с гребня и скатывалась по склону волны.

Страсть к серфингу владеет мной по сей день и уже сорок с лишним лет определяет, где мне работать и проводить отпуска. Серфинг, так же как парусный спорт, становится образом жизни, позволяя вам смотреть на мир, «сидя на плечах» чего-то бесконечно более могучего, чем вы сами. Он умеряет человеческие амбиции и напоминает вам, что постановка цели и ее достижение никогда не являются результатом только ваших усилий; это происходит лишь тогда, когда вы вступаете в партнерские отношения с Вселенной.

Впечатления о моем лучшем катании на серфборде все еще хранятся в моей чувственной памяти, словно это случилось

вчера. Летний вечер в БROLИ-Бич — скоро мне исполнится двадцать. Теплый воздух и вода были необычайно ласковыми, а зона прибоя почти плоской, и подо мной лишь изредка прокатывались полуметровые буруны. Я сидел на доске больше часа, глядя в сторону берега на закатное солнце, зачарованный оранжевым небом и миллионами бликов на поднятой ветром зыби. Изредка набегавшие волны быстро обрушивались, всякий раз устремляя в небо россыпь красных, золотых и пурпурных капель. Когда начало смеркаться, я погреб к берегу.

Это был единственный в моей жизни случай, когда я не поймал ни одной волны.

Именно тогда я оказался ближе всего к тому, чтобы ощутить прикосновение к руке Бога.

По сей день каждый раз, когда мне приходится выгребать на полосу, где начинаются волны, я возношу краткую благодарственную молитву — за этот опыт, за это партнерство со Вселенной. От одной мысли об этом у меня по спине пробегает холодок.

• • •

Это осознание единения с Вселенной всегда было моей направляющей силой. Оно поддерживало меня после переезда в Америку. Оно направляло меня, когда я запустил проект UGG. Несколько раз оно даже спасало мне жизнь.

В 1978 году я был 28-летним холостяком, который бросил бесперспективную карьеру присяжного бухгалтера* и совершенно не представлял, что ему делать со своей жизнью дальше. Предвечернее солнце светило в окно гостиной, где я сидел посреди обрывков обертки только что купленного альбома «Dark Side of the Moon» группы Pink Floyd. Опуская иглу проигрывателя на пла-

* Присяжный бухгалтер — профессиональная квалификация, дающая право заниматься подготовкой финансовой отчетности, налоговыми декларациями, а также аудиторскими проверками. — Прим. ред.

стинку, я не знал, что мой мир вот-вот изменится. Зазвучала песня «Time», посвященная тому, как многие из нас дрейфуют по жизни и как молодость приводит нас к вере в то, что мы можем без конца откладывать вещи, которые нужно сделать. Я услышал слова «Никто не сказал тебе, когда бежать, и ты прозевал выстрел стартового пистолета». Сила этих слов проникла в мою душу.

Меня словно ударило током, и по спине пробежал холодок (таким способом мое высшее «я» обычно дает понять, что я на правильном пути). Я перебрал в памяти всех своих коллег, которые создали собственные компании, и других знакомых, которые руководили успешными бизнесами, и осознал, что уже 10 лет занимаюсь бегом на месте. Я прозевал выстрел стартового пистолета. Внутренний голос громко и отчетливо сказал мне, что жизнь, которую я вел, не отвечала моим заветным желаниям.

Незадолго до этого я купил книгу по хатха-йоге и занялся изучением основных поз. Больше всего в йоге я был поражен способностью выводить меня за пределы того, что творилось в моей голове, — и даже за границы тела — на совершенно иной уровень осознания. Благодаря йоге я открыл для себя такую полезную вещь, как медитация.

Во время одного из занятий мой разум расслабился, отдалился от окружавшей меня дисгармонии и стал неторопливо перебирать случайные мысли о бизнесе и потребительских товарах. Мне пришло в голову, что очень многие крутые товары, которые больше всего ценили мои австралийские друзья, — джинсы Levi's, водяные матрасы, скейтборды, брендовая экипировка для серфинга — пришли из Соединенных Штатов. Внезапно по моей спине снова пробежал холодок. Я совершенно ясно услышал призыв отправиться в Америку, найти следующий престижный товар, который станет большим хитом, привезти его в Австралию и построить на нем собственный бизнес — и подумал, почему бы и нет.

Менее чем через шесть недель после этого моя подруга Марго, с которой мы познакомились двумя годами ранее, когда она проводила каникулы в Западной Австралии, встретила меня на автовокзале компании Greyhound в Лос-Анджелесе. Привязав мой громоздкий чемодан из желтого пластика к багажнику ее родстера MG Midget, мы направились к ее квартире на Голливудских холмах — и к моей новой жизни.

Компания JAG Jeans, на которую работала Марго, послала ее в Лос-Анджелес с заданием открыть представительство в Америке. В то время JAG был самым модным брендом одежды в Австралии, и компания надеялась повторить этот успех в Штатах. Марго представила меня своим друзьям, которым предстояло изменить направление моей жизни. Ее бывший бойфренд Дуг Йенсен тоже оказался серфингистом и познакомил меня с прелестями серфинга в Малибу. Среди его друзей были два австралийца, Бретт Ливингстон-Стронг и его брат Пол, которые в ту пору жили в автофургоне и приехали в Лос-Анджелес, чтобы выставить примерно 5 тонн скульптур и произведений искусства, привезенных из Австралии.

Марго устроила меня на работу на склад JAG, и по уикендам мы все вместе ездили в Мурпарк в Сими-Вэлли. Там был большой поросший травой холм, и мы по очереди спускались по его склону на купленной Бреттом модной новинке — травяных лыжах. Они представляли собой длинные U-образные алюминиевые профили с установленными в один ряд колесиками. Когда лыжник наклонялся в сторону и переносил вес на края конструкции, колесики ехали по дуге, имитируя поворот на настоящих горных лыжах.

Я загорелся энтузиазмом Бретта относительно потенциала травяных лыж и был полностью убежден, что именно они станут следующим прорывным товаром, новым видом спорта, который изменит мир. Я нашел то, что искал! Я знал, что мне нужно вернуться домой, продать недвижимость, которую я сдавал жиль-

цам, и использовать деньги для финансирования моего рискованного предприятия.

Поскольку моя судьба действительно определилась в Америке и обувь из овчины стала моим главным товаром, я теперь понимаю, что Вселенная показала мне эту «морковку», чтобы выманить меня из Австралии. Я твердо верю, что, когда малыш делает первые шаги, ему незачем точно знать, куда он в конце концов придет. Если вы не сделаете этих первых шагов, то никогда не доберетесь до дорожных развязок, которые ведут к новым возможностям для роста.

Я слетал домой, быстро продал свой дом и вернулся в Лос-Анджелес. Всего за день мне удалось найти в районе Венис огороженный забором квартал, где три маленьких домика с одной спальней сдавались всего по две сотни баксов в месяц. Марго и Дуг знали Лос-Анджелес лучше меня, и, когда я сказал им, что считаю находку столь дешевого жилья знаком моей хорошей кармы, они принялись отговаривать меня от подписания арендного договора. Я не внял их увещеваниям... так как не заметил, что во всех домах на этой улице окна были закрыты решетками.

Я купил водяной матрас и кухонную утварь, настенные украшения и 30-санитметровую свечу, которую поставил на полку, тянущуюся по всему периметру гостиной. В первый же вечер мне захотелось устроить холостяцкое новоселье. Я купил пиццу и бутылку вина, достал из чемодана стопку кассет и врубил магнитофон. Затем зажег свечку (не потрудившись подставить под нее блюдце), налил себе немного вина и развалился на кровати, представляя себя будущим магнатом индустрии травяных лыж.

Я проснулся в 9 часов утра со смутным ощущением, что с моим новым домом что-то не так. Как только я спустил ноги на пол и сел, у меня потемнело в глазах и дыхание перекрыл

неудержимый позыв к рвоте. Я снова рухнул на кровать и только тогда окончательно проснулся. Посмотрев в сторону гостиной, я увидел, что она была заполнена черным дымом, нижний край которого располагался примерно в 30 сантиметрах над полом.

Че-е-ерт! Мой дом горит!

Я скатился с кровати и на животе пополз к входной двери. Где-то справа за облаком дыма пульсировало какое-то пурпурно-оранжевое свечение. Я понял, что у меня есть всего пара минут, чтобы выбраться. Сделав глубокий вдох, я потянулся вверх к дверной задвижке... и обнаружил, что ее заклинило. Глядя на мерцающие надо мной языки пламени, я несколько раз попытался справиться с задвижкой, но мне приходилось то и дело припадать к полу, чтобы набрать воздуха. Мозг лихорадочно искал выход. Если открыть переднюю дверь не получится, как еще я смогу спастись? Все окна в доме были закрыты привинченными снаружи решетками. Единственный путь к задней двери проходил через основной очаг огня.

Мне вдруг ясно представилось, как мое бездыханное тело валяется на полу, и я вслух воскликнул: «Б****! Да я же сейчас умру».

А затем случилось такое, во что вам будет трудно поверить: я услышал Голос. Это не был голос со стороны, воспринятый моими барабанными перепонками. Это был не мой обычный внутренний монолог, а что-то совсем другое: ясный, спокойный, неторопливый голос сказал: «Ты пока еще недостаточно много сделал в своей жизни, Брайан».

Черт побери! Ты прав!

Я ощущал мощный прилив энергии, вскочил на ноги и нащупью стал пробираться вдоль стены. Добираясь до каждого следующего окна, я разбивал стекло кулаком, выкрикивал «Помогите!» и затем снова падал на пол, чтобы вдохнуть, прежде чем вновь подняться и позвать на помощь.

Я прокладывал путь вдоль стены, пока не вернулся в утопленную в цоколь дома спальню с образовавшимся в ней спасительным воздушным карманом и там выбил последнее окно, продолжая звать на помощь. Воздух в кармане вскоре стал непригодным для дыхания, и мне пришлось высовывать лицо наружу через осколки стекла, прижиматься лбом к стальным прутьям решетки и делать судорожные вздохи, в то время как густые клубы дыма валили над моими плечами наружу, в ясный солнечный день.

Затем я услышал голоса, кричавшие: «Держись, мы уже почти добрались!»

Рабочий-строитель, который переделывал дом дальше по улице, принял орудовать ломом, пытаясь сорвать с окна решетку, но каждые несколько секунд ему приходилось отступать, чтобы глотнуть воздуха. Мне казалось, что прошла целая вечность, пока он отогнул несколько прутьев, и через образовавшуюся брешь под вой сирен подъехавших пожарных машин чьи-то сильные руки вытащили меня наружу.

Я пришел в себя, сидя на крыльце соседнего дома, откашливаясь и отхаркивая комки пепла.

• • •

У меня была пара мыслей о значимости спасшего меня Господа. Это был не первый раз, когда сверхъестественное событие уберегло меня от гибели. Ранее мне уже дважды доводилось ощутить странные вмешательства, которые помогали мне уцелеть.

Называйте это Богом, ангелами-хранителями или как хотите, неважно. Я твердо верю, что существует некий Разум, который разговаривает со всеми нами на этой планете, но мы пока еще не вполне понимаем, как нужно входить с ним в контакт.

В то время как все мы ищем Бога где-то далеко на небесах, это Присутствие находится здесь, внутри нас, спасает нас и хранит в безопасности.

Кроме того, мне интересно, есть ли у этого Разума конкретный план нашего пребывания на земле, который осуществляется, если мы будем прислушиваться к нему каждый день, вместо того чтобы призывать его лишь в моменты отчаяния и безысходности. Может быть, этой способностью наделяются лишь самые выдающиеся мужчины и женщины в истории человечества.

Я точно знаю, что в тот день подобрался к этому Присутствию ближе, чем когда-либо, но в моей жизни случаются моменты, когда я снова ощущаю его рядом с собой — когда оно открывается мне тем или иным способом. И я прислушиваюсь к этому Голосу и позволяю ему направлять меня. На собственном опыте я убедился, что этот Разум не только помогает мне, когда я в опасности, но и направляет меня в бизнесе. Иногда может показаться, что мир бизнеса наполнен Гордонами Гекко* и мошенниками всех мастей. Но если вы мысленно постараетесь выграсти на линию прибоя, спокойно отдохнуть на воде и просто понаблюдать за брызгами волн, то сможете войти в контакт с Голосом, который поможет вам справиться с этими типами и точно выяснить, как проявить креативность и добиться сумасшедшего успеха — продолжая жить насыщенной, полноценной жизнью.

---

* Гордон Гекко — один из главных персонажей фильма 1987 года «Уолл-стрит» и фильма 2010 года «Уолл-стрит 2: Деньги не спят». — *Прим. перев.*